

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию диссертации Агаркова Константина Юрьевича
«Политические технологии управления общественным мнением через
социальные сети (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской
области)», представленную на соискание ученой степени кандидата
социологических наук по специальности 5.4.5. Политическая социология

Стремительная цифровизация политических процессов уже давно перестала быть просто техническим трендом — сегодня это фундаментальный вызов всей системе политической коммуникации, и социальные сети оказываются в эпицентре этих изменений. Именно здесь, в виртуальном пространстве, наиболее остро проявляется разрыв между быстро меняющимися практиками взаимодействия власти и общества и инерционностью традиционных методов политической агитации. Диссертация К.Ю. Агаркова обращена к этой проблеме, предлагая не просто описание процессов распространения политического контента, но социологическое осмысление того, как технологии управления общественным мнением через социальные сети меняют саму суть электоральных кампаний.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Как справедливо отмечает автор, «в настоящее время трудно определить роль социальных сетей в избирательном процессе. Кроме того, остается неисследованным вопрос влияния предвыборной агитации в социальных сетях на получение голосов избирателей» (с. 5). В условиях, когда социальные сети пронизывают все сферы общественной жизни, а их аудитория превышает аудиторию

традиционных СМИ, отсутствие теоретически обоснованных и эмпирически выверенных подходов к оценке эффективности политических технологий в цифровой среде критически замедляет развитие как для политологов, так и для практиков.

К.Ю. Агарков не только констатирует эту проблему, но и предлагает инструменты для её решения, что придаёт работе ярко выраженную практическую значимость.

Формулировка цели и задач диссертации свидетельствует о продуманной исследовательской стратегии. Автор ставит своей целью «изучение политических технологий управления общественным мнением для разработки методических рекомендаций, направленных на оценку эффективности применения социальных сетей в Интернете для продвижения политического актора на выборах различных уровней при высоком уровне политической конкуренции» (с. 13). Соответственно, задачи работы охватывают широкий спектр направлений — от определения социологических подходов к политическим технологиям до разработки методических рекомендаций по оценке эффективности социальных сетей. Такая постановка задач (всего 8 задач) обеспечивает комплексный характер исследования и позволяет автору выйти на уровень обоснованных практических рекомендаций.

Научная новизна работы убедительно раскрыта в положениях, выносимых на защиту. Особого внимания заслуживают следующие результаты:

К.Ю. Агарков доказывает, что политические технологии являются объектом междисциплинарных исследований, но социологического измерения они не имеют, что является несправедливым, и разрабатывает авторскую методику социологического изучения политических технологий в социальных сетях («Именно социологические исследования политических технологий способны дать и показать их эффективность при применении. В связи с этим разработанная авторская методика социологического изучения

политических технологий в социальных сетях позволяет в дальнейшем эффективно планировать агитационный контент и применять его для достижения политических целей, с.20);

К.Ю. Агарков эмпирическим путём доказывает, что публикация политического контента в социальных сетях является одним из видов политических технологий, позволяющих влиять на результаты выборов;

К.Ю. Агарков выявляет, что эффективность проведения агитационной кампании в социальных сетях зависит от уровня выборов, и устанавливает критерии, позволяющие оценивать эффективность политической коммуникации с избирателями в социальных сетях.

Корректность методологии исследования выражается в интеграции общенаучных методов (системный анализ, структурно-функциональный метод) со специальными социологическими подходами (качественный и количественный анализ). Особого упоминания заслуживает проведение автором эмпирического социологического исследования, включающего контент-анализ социальных сетей и анализ вторичных данных, что позволило диссертанту подкрепить теоретические построения репрезентативным эмпирическим материалом.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к изучению политических технологий в социальных сетях» диссертант демонстрирует глубокую проработку понятийного аппарата. Опираясь на классические работы М. Вебера, Ч.Р. Миллса, П. Бурдьё, Г. Тарда и Б.А. Грушина, К.Ю. Агарков выстраивает собственную типологию политических технологий применительно к социально-политическому познанию. Весьма продуктивным представляется выделение легальных, «серых» и незаконных («черных») политических технологий, а также анализ техник манипулирования сознанием в социальных сетях. Особый интерес вызывает обращение автора к феномену «надж»-технологий (теории подталкивания, nudge theory, с.62), которые рассматриваются как фактор трансформации информационно-коммуникационных парадигм в политическом пространстве.

Вторая глава «Характеристика основных этапов формирования общественного мнения в социальных сетях посредством политических технологий» представляет собой теоретико-прикладную часть исследования. Автор убедительно показывает, что политические технологии являются универсальным набором, применяемым как в государственном управлении, так и в публичной политике. При этом К.Ю. Агарков обоснованно критикует узкое понимание политических технологий, предлагая более широкую трактовку, включающую манипулятивные и неманипулятивные методы.

Особого внимания заслуживает анализ практического применения политических технологий в избирательных кампаниях разного уровня. Автор вводит в научный оборот понятие «непрямого воздействия» применительно к социальным сетям, обосновывая, что оно обеспечивает более тонкие настройки электорального поведения избирателей (с.33, 62, 124). Это также отражено в статье: Агарков К. Ю. Применение социальных сетей в принятии проектных решений: гендерное восприятие информации и не прямое воздействие в ходе избирательной кампании / К. Ю. Агарков // Управленческое консультирование. - 2022. - № 8 (164). - С. 28-35. Весьма показательным является вывод о том, что большинство политических технологий, применяемых в традиционных СМИ, можно использовать в социальных сетях, что легло в основу гипотезы исследования.

Практическая значимость диссертации подтверждается тем, что её результаты уже используются в ряде муниципальных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Автор также предлагает конкретные рекомендации по оценке эффективности социальных сетей для продвижения политического субъекта, включая метрики для определения эффективности использования социальных сетей в период агитации (3.4. Социологический мониторинг проведения предвыборной кампании муниципального уровня: результаты, выводы, рекомендации, с.165-179, таблицы 3-10).

Теоретическая значимость работы заключается в применённом автором социологическом подходе к исследованию политических технологий в

социальных сетях. К.Ю. Агарков провёл концептуализацию понятийного поля политических технологий, что предоставляет теоретическое основание для проведения дальнейших исследований. Кроме того, автор обосновал формирование новых социально-политических парадигм развития медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний, показав, что новые формы медиа меняют не только медиаиндустрию, но и культурную среду общества.

Публикационная активность соискателя полностью соответствует предъявляемым требованиям: по теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3,1 п.л., включая статьи в изданиях, рекомендованных ВАК России. Результаты исследования апробированы на ряде научных форумов, включая IV Международную научно-практическую конференцию «Женщины на государственной службе», 2022, Международную научно-практическую конференцию «Селезневские чтения», 2022 и др. (с. 22-24).

Вместе с тем, хотелось бы отметить следующее. При всей убедительности проведённого анализа, несколько избыточным выглядит объём введения, особенно раздел «Степень научной разработанности проблемы», который содержит более 30 наименований в одном блоке и частично дублирует последующие теоретические главы. Более чёткая структуризация этого раздела усилила бы композиционную стройность работы. Представлено мало современных политических исследований, а исторические работы (Г. Лассуэл, У. Липпман) не вносят вклад в исследование.

Также имеются замечания по оформлению: нет сквозной нумерации постраничных сносок, что требуется по ГОСТу.

Кроме того, хотелось бы задать следующие вопросы диссертанту:

Вы определяете политические технологии как «совокупность способов воздействия, правил и процедур, обеспечивающих политическому субъекту эффективное решение его задач» (с. 27). Не означает ли это, что цифровая трансформация политических технологий неизбежно ведёт к размыванию

границ между легальными и «серыми» методами воздействия на общественное мнение? Если да, то каким образом, с Вашей точки зрения, должна корректироваться методология оценки эффективности политических технологий в этих условиях?

В Вашей работе значительное внимание уделено использованию социальных сетей в агитационный период на выборах разных уровней. Насколько, по Вашему мнению, эти технологии применимы в повседневной практике муниципальных коммуникаций, учитывая существенный цифровой разрыв между крупными городами и сельскими территориями, а также ограниченность ресурсов большинства муниципалитетов?

В заключении Вы пишете: «необходимо отметить и подход к использованию социальных сетей партиями как каналу коммуникации при использовании политических технологий» с.184. Не могли бы Вы более подробно раскрыть, в чём именно, на Ваш взгляд, должно состоять содержание такого канала и как создать и поддерживать такое сообщество?

Впрочем, сформулированные вопросы, размышления и замечания ни в коей мере не умаляют высокой оценки исследования. Диссертация К.Ю. Агаркова отличается глубиной теоретического анализа, широтой эмпирической базы и чёткой практической направленностью. Автору удалось решить поставленные задачи и реализовать обозначенную цель. Ключевые положения работы многократно прошли апробацию на международных и всероссийских конференциях и отражены в публикациях в рецензируемых журналах из перечня ВАК, что полностью соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Вывод: Диссертация Агаркова Константина Юрьевича «Политические технологии управления общественным мнением через социальные сети (на примере г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития политической социологии, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций
СЗИУ РАНХиГС

Ref

« 12 » октября 2026 г.

199178, Санкт-Петербург, Средний пр. Васильевского острова, 57
тел. +7 (812) 335-94-94 , sosnovskaya-am@ranepa.ru

Подпись А. М. Сосновской

ЗАВЕРЯЮ

Заместитель начальника отдела
кадрового администрирования
управления развития персонала

О.Ф. Новикова

12.10.2026